

ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ И ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН. ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ

Николай Владимирович Макарейко

Профессор кафедры административного права и процесса Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент

E-mail: makareiko_nik@mail.ru

Соотношение юридической и национальной безопасности*

Аннотация: статья посвящена исследованию вопросов взаимосвязи юридической и национальной безопасности. Актуальность анализируемой проблемы заключается в несовершенстве закрепления системной организации национальной безопасности в действующем законодательстве, отказе законодателя от обособления юридической безопасности. Предметом исследования выступила юридическая безопасность как центральный элемент национальной безопасности, ее основные свойства. Отмечены дефекты нормативного правового регулирования отдельных видов национальной безопасности в российском законодательстве. Целью работы является анализ существующих научных подходов по определению характеристики юридической безопасности, ее влияния на состояние национальной безопасности. Для достижения поставленной цели применялись, главным образом, диалектический метод, а также методы анализа, синтеза, сравнения, формализации. С учетом заявленного предмета исследования широкое применение получили системный и сравнительно-правовой методы. Научная новизна обусловлена авторской постановкой проблемы, использованием познавательного инструментария, сформулированными предложениями по совершенствованию обеспечения юридической безопасности. Проведенный анализ действующего законодательства и существующих научных подходов позволил автору сделать вывод о недостаточном внимании к исследованию юридической безопасности, определению ее влияния на национальную безопасность и отдельные ее виды. Учитывая значимость юридической безопасности, предлагается конституционно закрепить право на безопасность, повысить действенность механизма ее обеспечения, что выступит одной из важных гарантий национальной безопасности.

Ключевые слова: право, правовая система, безопасность, национальная безопасность, юридическая безопасность.

* Статья выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 19-011-00083 А «Юридическая ответственность в механизме обеспечения национальной безопасности».

Nikolaj Vladimirovich Makarejko

*Professor of the Administrative Law and Procedure Department,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Doctor of Juridical Science, Associate Professor*

Correlation between Legal and National Security

Annotation: *the article studies some issues of correlation between legal and national security. The relevance of the research is due to the imperfection of the systematic organization of national security in current legislation and to the refuse of the lawmaking body to isolate the legal security. The subject of the research is represented by legal security viewed as a central element of national security. The author notes faults in normative legal regulation of particular types of national security in Russian legislation. The purpose of the article is to analyze current scientific approaches to specification of legal security characteristics and its influence on the shape of national security. To achieve the purpose the author uses the dialectic method mainly, as well as methods of analysis, synthesis, comparison, formalization. Taking into account the stated subject of research, systemic and comparative legal methods are widely used. Scientific novelty lies in authorial state of issue, use of cognitive tools, and authorial proposals for legal security improvement. Analysing current legislation and scientific approaches the author concludes that legal security and its influence on national security and its peculiar types are not researched enough. Basing on significance of legal security the author suggests fix the right on security in Constitution. It can increase its effectiveness and provide guarantee of the national security.*

Keywords: *law, legal system, security, national security, legal security.*

Проблема национальной безопасности в целом, отдельных ее видов в последнее время привлекает пристальное внимание исследователей, работающих в различных областях науки. Такое положение имеет под собой вполне логическое объяснение. Рост числа угроз, отсутствие должного контроля за их развитием, несовершенство средств их предупреждения и прекращения, а также недостаточность ресурсов по восстановлению нарушенных отношений, возмещению причиненного урона требует дополнительного осмысления проблематики национальной безопасности. Значительная сложность обеспечения национальной безопасности связана с реформированием российского общества, движением по пути создания правового государства и формирования гражданского общества, противоречивыми результатами экономического развития, а также с мощным санкционным давлением, оказываемым США и рядом иностранных государств в отношении Российской Федерации, отдельных юридических лиц, осуществляющих деятельность в нашей стране, в том числе и некоторых граждан России.

В сложившихся условиях всемерно возрастает значимость создания и применения соответствующих защитных механизмов, среди которых важную роль играют правовые средства. Они органически включены в обеспечение национальной безопасности и отдельных ее видов. Вместе с тем встает вопрос о защищенности правовой системы от существующих и потенциальных угроз, т. е. об обретении ею и поддержании на должном уровне юридической безопасности как самостоятельной сферы безопасности. Будучи встроенной в механизм обеспечения национальной безопасности, правовая система не лишена недостатков, противоречий, которые негативным образом сказываются на ее состоянии.

Обращение к действующему законодательству позволяет заключить, что принимаются меры по консолидации правовых средств обеспечения национальной безопасности. Подтверждением является принятие обновленного Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» и Указа Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Признавая значимость вопросов национальной безопасности, ее роли в обеспечении стабильности общественного развития, защиты интересов граждан, общества и государства, необходимо отметить, что отдельные авторы скептически относятся к использованию термина «национальная безопасность». В этом отношении показательна позиция В. И. Илюхина, который ставил под сомнение использование названной категории в научном и законодательном обороте. «Внешне притягательная категория «национальная безопасность» стала вдруг своеобразным политическим клише, равно используемым в своих целях, как сторонниками, так и противниками нового политического режима, затем, как это обычно бывает, перешла в разряд публицистической терминологии и митингового жаргона, чтобы далее полностью утратить собственное содержание в площадной и повседневной демагогии» [1, с. 3]. Практика государственно-правового строительства убедительно доказала ошибочность приведенной точки зрения, а игнорирование вопросов практического обеспечения национальной безопасности и отдельных ее видов могло бы привести к утрате российской государственности и другим масштабным негативным последствиям.

Термин «безопасность» и производные от него устойчиво «прописались» в действующем российском законодательстве. Об этом свидетельствуют гл. 20 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность», гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности». Признавая значимость нормативного правового регулирования отношений безопасности, законодателем приняты отдельные федеральные законы по вопросам ее обеспечения: от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», от 09.01.1996 № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения», от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» и др.

Предложенный перечень не является исчерпывающим, но и он свидетельствует о повышенном внимании к проблеме нормативного правового регулирования отношений в области безопасности. Вместе с тем следует отметить такой очевидный юридико-технический дефект, как отсутствие легального определения понятия «безопасность» в Федеральном законе «О безопасности». Данная категория ранее была изложена в качестве нормы-дефиниции в Законе РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности». В настоящее время этот пробел восполнен в Стратегии национальной безопасности РФ, где она определена как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные

качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации».

В научной литературе отсутствует единство в определении понятия «национальная безопасность», что свидетельствует как о сложности названного явления, его многогранном характере, так и об отсутствии единства методологических подходов по определению его объема. Традиционно национальная безопасность рассматривается как «отсутствие опасности», «определенное состояние», «свойство системы», «благоприятные условия», «характеристика деятельности», «совокупность отношений», «способность», «защищенность», «совокупность условий или факторов». Наиболее часто национальную безопасность определяют как «*определенное состояние*».

Проблеме национальной безопасности уделяется значительное внимание в развитых государствах современного мира. Краткий ретроспективный экскурс позволяет установить, что термин «национальная безопасность» был введен в официальный лексикон в 1904 г. президентом США Т. Рузвельтом, который в послании Конгрессу США дал обоснование военной акции по захвату территории в районе будущего строительства Панамского канала исходя из интересов национальной безопасности. В дальнейшем в западной политологии проблематика национальной безопасности заняла одно из центральных мест.

Национальная безопасность изначально связывалась исключительно с военной безопасностью, т. е. во главу угла ставилось предупреждение и отражение внешней агрессии со стороны недружественных государств. По истечении определенного времени в нее была вложена большая содержательная нагрузка, ее начали связывать с защитой национальных интересов и ценностей как от внешних, так и от внутренних угроз. Такое изменение понятно и обусловлено интересом к проблеме национальной безопасности, что предопределено поиском, формированием и обеспечением функционирования необходимого механизма защиты личности, общества и государства в условиях эскалации различных вызовов и угроз. В связи с этим изменения были внесены и в соответствующие нормативные правовые акты.

Так, законом США о Национальной безопасности 1947 г. (National Security Act) была определена задача для ряда органов государственной власти по осуществлению интеграции внутренней, внешней и военной политики в части обеспечения национальной безопасности в рамках взаимодействия вооруженных сил, министерств и ведомств, которые были ориентированы на более эффективное достижение указанной цели [2].

Обращает на себя внимание позиция основоположника школы политического реализма Г. Моргентгау, внесшего значительный вклад в исследование проблемы национальной безопасности. Он акцентировал внимание на ошибочности отождествления национальной безопасности исключительно с военной безопасностью и аргументировал необходимость использования основ национальной безопасности при отправлении большой политики в связи с интересами государства. Такой подход показал свою перспективность. Американским автором Дж. Роммом в связи с этим было отмечено, что «в течение многих десятилетий термин национальная безопасность был, по большому счету, синонимом военной безопасности. Сейчас же данное

значение все чаще ставится под сомнение, поскольку убывающая напряженность холодной войны совпала с ростом обеспокоенности по поводу различных невоенных угроз безопасности Америки» [3, с. 12].

Подобные изменения вполне объяснимы и связаны с реально происходящим в обществе процессами, в основу которых положены политические, экономические, духовно-нравственные и иные факторы. Д. А. Липинский и А. А. Мусаткина отмечают, что «национальная безопасность обладает глубокими историческими корнями, а также предопределена духовными, национальными, экономическими, политическими и иными традициями, существующими в государственно-организованном обществе» [4, с. 59].

В советский период в официальном лексиконе и юридических исследованиях термин «национальная безопасность» не использовался. Наиболее часто при рассмотрении защищенности общественных отношений от различного рода угроз применялась категория «государственная безопасность», «общественная безопасность». Подобный подход объяснялся приоритетом государственных интересов по отношению к интересам общества и отдельного гражданина, а также официальной идеологией, в которой провозглашалось формирование наднациональной социальной общности — «советский народ», нивелировались национальные идентификационные признаки больших социальных общностей.

Преобразования в России на рубеже 80–90-х гг. XX столетия вызвали необходимость принципиального переосмысления и, что самое важное, принятия практических мер в области национальной безопасности, что и потребовало введения в научный и официальный лексикон данного термина. При этом за прошедший почти тридцатилетний период он наполнялся более емким содержанием. Как было отмечено ранее, произошел отход от монического восприятия национальной безопасности, обрели свой статус его отдельные элементы (социальная, политическая, экономическая, информационная, экологическая безопасность и др.). В связи с этим на государство, его органы и должностные лица возлагается повышенная ответственность за поддержание состояния защищенности от различного рода вызовов и угроз на должном уровне. Вместе с тем следует отдавать отчет, что обеспечение национальной безопасности в ряде случаев требует безальтернативного применения мер государственного принуждения, что влечет за собой наступление соответствующих правоограничений.

Председателем Конституционного Суда РФ В. А. Зорькиным было обращено внимание на консолидацию усилий на международном и внутригосударственном уровнях по противодействию угрозам международной и национальной безопасности. При этом отмечено, что их вектор во многом должен носить превентивный характер, охватывать в комплексе все виды угроз в силу наличия между ними тесных связей [5, с. 3].

Сложность внутренней организации национальной безопасности была отмечена в ст. 1 Федерального закона «О безопасности», в котором к ее видам отнесены: безопасность государства, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности, а также иные виды безопасности. Другими словами, законодатель использовал «открытый» перечень видов национальной безопасности. Несколько отличный подход обнаруживается в Стратегии национальной безопасности, где задействована бланкетная конструкция, т. к. дается отсылка к Конституции РФ и другим законам России.

При этом делается акцент на такие виды национальной безопасности, как оборонная, государственная, общественная, информационная, экологическая, экономическая, транспортная, энергетическая, безопасность личности. Таким образом, наблюдается определенная преемственность как в определении видов национальной безопасности, так и в использовании юридико-технического инструментария конструирования.

В научной литературе также нет единства по вопросу системы национальной безопасности. По мнению авторов учебника «Экономическая и национальная безопасность», использование комплексного критерия «тип угрозы» и «содержание угрозы» позволяет выделить в качестве видов национальной безопасности: экологическую, экономическую, военную, ресурсную, информационную, социальную, научно-техническую, энергетическую, ядерную, политическую, инновационную, правовую, культурную, техническую безопасность и др. [6, с. 18] Признавая оправданным и перспективным предложенный подход, следует отметить его «открытый» характер. В связи с этим следует разделить точку зрения В. М. Егоршина, по мнению которого «перечень предметных сфер безопасности не является исчерпывающим и стабильным. С развитием цивилизации в понятии национальной безопасности появились новые параметры, претерпевают качественные изменения и параметры традиционные» [7, с. 17].

Одной из важных характеристик современного периода общественного развития является рост числа различного рода угроз, в связи с чем становится актуальной проблема их своевременного обнаружения, нейтрализации, восстановления нарушенных в результате ее действий правовых состояний, что требует поиска, выстраивания и функционирования должной системы безопасности. Для решения этой сложной проблемы необходимо задействовать потенциал права, его средств. Следует согласиться, что «в государственно-организованном обществе любая безопасность не может быть вне права и вне правовых отношений» [8, с. 97].

Исследуя проблему административно-публичного обеспечения безопасности, А. И. Стахов относит безопасность к числу важнейшего элемента правовой системы Российской Федерации, а Конституцию РФ рассматривает как исходную точку процесса нормативно-правового регулирования безопасности в Российской Федерации, который получил развитие как в актах высшей юридической силы, так и в подзаконных нормативных правовых актах на федеральном и региональном уровнях в отношении отдельных видов безопасности [9, с. 3].

Зарубежными авторами также обращено внимание на вопрос востребованности использования термина «юридическая безопасность». Так, Дж. Неф при анализе безопасности человека в качестве составных элементов выделяет правовую (юридическую) безопасность наряду с физической, экономической, социальной, политической и культурной. В свою очередь, юридическая безопасность рассматривается указанным автором как элемент политической безопасности, который заключается в потенциальной возможности доступа к судебной защите (правосудию), защите от злоупотреблений [10, с. 25].

В то же время некоторые зарубежные авторы, выделяя правовую (юридическую) безопасность, не относят ее к составным элементам национальной безопасности. Так, Г. Кельзен рассматривает правовую безопасность

в международном праве, связывая ее с международной безопасностью государства. При этом правовая безопасность проявляется в качестве состояния соблюдения государством объективного закона, без опасения нарушения его прав в качестве субъекта международного права со стороны других участников международных отношений без компетенции [11, с. 3–4].

Р. Джексон анализирует юридическую безопасность в качестве гражданского состояния, создаваемого и поддерживаемого государством посредством верховенства права, т. е. качественного правового режима, в основу которого положен один из принципов правового государства [12, с. 199–200]. Другими словами, построение правового государства требует в обязательном порядке обеспечения юридической безопасности, создания и поддержания соответствующего правового режима.

Отечественные правоведы также не остаются в стороне от обсуждения вопросов юридической безопасности. При этом обнаруживаются отличия как в применяемом понятийном аппарате, что выражается в использовании терминов «юридическая безопасность» и «правовая безопасность», так и в сущностной характеристике данного явления. Мы считаем, что при рассмотрении данной проблематики не следует акцентировать внимание исключительно на использовании терминологии, что не представляется значимым и практически востребованным. Так, А. А. Фомин не обоснованно использует вышеуказанные термины в качестве синонимов [13, с. 15]. В то же время А. А. Тер-Акопов придерживается другого мнения: «Юридическая безопасность не адекватна правовой безопасности, шире последней и включает наряду с правовым обеспечением безопасности также надлежащую деятельность правоохранительных, судебных и правоприменительных органов» [14, с. 13]. Данную позицию сложно разделить, т. к. предложенный критерий выделения является далеко не бесспорным.

А. С. Шабуров признает, что принципиальные содержательные отличия между правовой и юридической безопасностью отсутствуют. При этом он предлагает использовать термин «правовая безопасность». «Подобное определение наиболее полно отражает роль и место этого вида безопасности в системе национальной безопасности. В этом случае правовая безопасность предполагает защиту системы права, законодательства, правовой системы в целом от опасностей и угроз» [15, с. 28]. Мы убеждены, что целесообразно направить усилия на сущностную характеристику юридической безопасности, обнаружение и осмысление соответствующих закономерностей ее функционирования.

Существующие подходы по определению понятия юридической безопасности могут быть сведены в две группы. Содержание первой характеризуется состоянием правовой защищенности (гарантированности, обеспеченности) жизненно важных интересов субъектов права при их вступлении в правовые отношения и способностью противостояния правовыми средствами внутренним и внешним угрозам [16, с. 11–19]. Вторая группа включает подходы, связанные с защищенностью правой системы, системы права от правовых опасностей и угроз [17, с. 41].

Мы считаем, что более обоснованным является первый подход. Не умаляя значимости состояния самой правовой системы, составляющих ее элементов, при рассмотрении взаимосвязи национальной и юридической безопасности

принципиальную роль играет влияние последней на противодействие вызовам и угрозам национальной безопасности. При этом нельзя сбрасывать со счетов то, что и состояние правовой системы имеет принципиально важное значение для обеспечения защищенности национальной безопасности.

Будучи органически встроенной в систему национальной безопасности, юридическая безопасность занимает в ней особое место. В начале статьи нами были названы федеральные законы, регламентирующие нормативное правовое обеспечение отдельных видов национальной безопасности. В связи с этим состояние законодательства, соответствующей юридической деятельности оказывает существенное влияние на состояние соответствующих видов безопасности. Посредством правового регулирования осуществляется обеспечение национальной безопасности, закрепляются национальные интересы, угрозы национальной безопасности, механизм обеспечения, национальные приоритеты и другие важнейшие характеристики национальной безопасности и ее видов.

Взаимосвязь национальной и юридической безопасности, очевидно, проявляется на уровне угроз. Многие угрозы оказывают дезорганизующее воздействие как на юридическую безопасность, так и на другие виды национальной безопасности. Правовая система, ее отдельные элементы должны быть эффективно действующими, быть в состоянии обеспечить безопасность в любой сфере общественной жизни. Следует отметить, что понятие угрозы национальной безопасности получило нормативное правовое закрепление в соответствующих нормативных правовых актах, в отличие от понятия угрозы юридической безопасности. Вместе с тем это не свидетельствует об отсутствии явления угроз юридической безопасности. Они обладают высокой динамикой, в силу чего могут поражать самые разнообразные элементы правовой системы, снижать возможность субъектов права реализовать свои законные интересы. В связи с этим важно их своевременно предупреждать, выявлять, устранять. К числу угроз юридической безопасности следует отнести: несовершенство действующего законодательства (пробельность, противоречивость, декларативность); высокую динамику (нестабильность) законодательства; отсутствие единства законодательства на территории государства; низкий уровень гармонизации отечественного и международного права; низкий уровень правосознания, правовой культуры; злоупотребление правом; действие «теневых прав» и «криминального права»; нестабильность правоприменительной практики; коррупцию; произвол правоприменителей (судей, сотрудников правоохранительных и иных государственных органов); незавершенность реформы органов судебной власти и административной реформы; высокий уровень организованной и профессиональной преступности и др. [18, с. 78]

На различных этапах общественного развития одни угрозы могут активизироваться, а другие — утрачивать свою актуальность [14, с. 14–17]. Поэтому следует своевременно проводить их мониторинг и оказывать адресное воздействие, что позитивно скажется на состоянии юридической безопасности. Необходимо принимать во внимание комплексное воздействие как внутренних, так и внешних угроз, изменение их соотношения, влияние на состояние защищенности личности, общества и государства.

Учитывая сложность и значимость юридической безопасности, в целях ее обеспечения требуется задействование соответствующего механизма. В его состав следует включать институциональный (субъектный), технологический

и инструментальный блоки. Механизм обеспечения юридической безопасности должен действовать по следующему алгоритму: уполномоченный субъект выявляет соответствующую угрозу, дает ее оценку, избирает и применяет меры по ее прекращению (блокированию) посредством соответствующих методов, обеспечивает восстановление нарушенного правового состояния.

Очевидным дефектом в правовом обеспечении национальной безопасности является «запаздывание» нормативного правового регулирования. Такое отставание стало особенно очевидным на фоне развития цифровых технологий, их лавинообразного проникновения во все сферы общественной жизни. «Цифровизация общественных отношений приводит к тому, что все процессы в обществе, включая правовую сферу, многократно ускоряются. Появляются все новые и новые группы отношений, складывающиеся в виртуальном пространстве, которые не урегулированы правом» [19, с. 233]. Использование опережающего правотворчества позволит снизить риски в сфере национальной безопасности, что особенно важно в свете их значительного роста. У. Беку назвал современный этап общественного развития «обществом рисков» [20]. Обращение к проблематике правовых рисков имеет существенные перспективы при рассмотрении вопросов обеспечения национальной безопасности [21].

Не умаляя значения правовых средств в обеспечении национальной безопасности, следует обеспечить определенный баланс правовых и иных средств социального регулирования в данной сфере, использовать потенциал саморегулирования. Такой подход позволит обеспечить гибкость регулирования, избежать ошибок [22, с. 8].

Рассматривая взаимосвязь юридической и национальной безопасности, нельзя обойти стороной ценностный аспект. Безопасность на протяжении всего развития общества выступала одной из ключевых социальных ценностей. Было бы непростительной ошибкой ее противопоставление другим ценностям, прежде всего свободе. Отсутствие защищенности личности, общества, государства влечет за собой иллюзию свободы. Национальная безопасность выступает необходимым средством сохранения и приумножения ценностей. При этом право закрепляет их наиболее важные виды в законодательстве, формирует и обеспечивает их реализацию.

Учитывая ценность безопасности, существует потребность в ее официальном признании и закреплении в качестве одного из основных прав человека в Конституции РФ. Такой шаг, логически оправданный, свидетельствующий о высшей степени легализации безопасности, способствующий выстраиванию эффективного правового механизма ее обеспечения, должен быть сделан в рамках конституционной реформы. Практическое воплощение данного предложения позволит поднять на более высокий уровень обеспечение национальной безопасности. Учитывая сложность национальной безопасности, ее внутреннюю неоднородность, изменения должны коснуться практически всех отраслей права, в комплексе охватить как позитивные, так и правоохранные аспекты правового регулирования названных отношений. Происходящие изменения в сфере безопасности требуют проведения принципиальных преобразований, встраивания мощного механизма противодействия существующим и ожидаемым угрозам и роль юридической безопасности в связи с этим будет всемерно возрастать.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

Выделение юридической безопасности в системе юридической безопасности является объективным, отвечающим реальному состоянию развития российского общества, существующим и потенциальным вызовам и угрозам. Должное состояние юридической безопасности позволяет качественно обеспечить защищенность национальной безопасности и составляющих ее элементов.

Обеспечение защищенности гражданина, общества и государства от существующих и потенциальных угроз требует повышенного внимания к исследованию юридической безопасности. Перспективным является рассмотрение взаимосвязи и взаимовлияния юридической безопасности и отдельных видов национальной безопасности. Такой подход позволит сформировать адресные рекомендации по их эффективному обеспечению.

Значимость рассмотрения взаимосвязи национальной и юридической безопасности обусловлена потребностью их обеспечения. Сложность отношений в области безопасности требует формирования и применения соответствующего механизма, где ведущая роль должна быть отведена правовым средствам. Нравственно обусловленные и формально определенные правовые меры должны быть задействованы в защите всего спектра общественных отношений в сфере национальной безопасности.

Высокая динамика развития общественных отношений приводит к возникновению новых угроз, изменению влияния ранее действующих на защищенность личности, общества и государства. В связи с этим необходимо принимать превентивные меры правового воздействия. Большое значение имеет использование потенциала опережающего правотворчества, что позволяет снизить риски в сфере безопасности.

Качественное обеспечение национальной безопасности требует юридического признания права на безопасность и его закрепления в Конституции РФ. Такое решение позволит сделать важный шаг на пути реформирования механизма ее обеспечения.

Пристатейный библиографический список

1. *Илюхин В. И.* Нация, государство, безопасность (Вопросы теории и практики). М. : Центрокнига, 1999.

2. The National Security Act of 1947 – July 26, 1947 Public Law 253, 80th Congress; Chapter 343, 1st Session; S. 758. URL: <http://global.oup.com/us/companion.websites/9780195385168/resources/chapter10/nsa/nsa.pdf> (дата обращения: 24.05.2019).

3. Romm Joseph J. *Defining National Security: The Nonmilitary Aspects.* NewYork, 1993.

4. *Липинский Д. А., Мусаткина А. А.* Социальная и гуманистическая направленность в стратегиях национальной безопасности России и Германии: сравнительно-правовой анализ // Сравнительная политика и геополитика. 2019. Т. 10, № 3.

5. *Зорькин В. А.* Угрозы международной и национальной безопасности и ограничение прав человека в практике конституционного правосудия // Российское правосудие. 2016. № 2.

6. Экономическая и национальная безопасность : учебник / под ред. Е. А. Олейникова. М. : Экзамен, 2005.

7. *Егоршин В. М.* Экономическая преступность и безопасность современной России : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000.

8. *Файнберг М. М.* Повышение эффективности функционирования правовой системы как фактора обеспечения государственной безопасности // Актуальные проблемы государственной безопасности Российской Федерации : сборник трудов науч. конференции. Ростов н/Д: Рост. гос. ун-т путей сообщения, 2008.

9. *Стахов А. И.* Административно-публичное обеспечение безопасности в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.

10. *Nef J.* Human security and mutual vulnerability: the global political economy of development and underdevelopment. Ottawa, 1999.

11. *Kelsen H.* Collective security under international law. Washington D.C., 2001.

12. *Jackson R.* The global covenant: human conduct in a world of states // Oxford University Press, 2003.

13. *Фомин А. А.* Юридическая безопасность в сфере законотворчества и правореализации. Пенза : Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2006.

14. *Тер-Акопов А. А.* Юридическая безопасность человека в Российской Федерации (Основы концепции) // Государство и право. 2001. № 9.

15. *Шабуров А. С.* Правовая безопасность в системе национальной безопасности // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Право. 2015. Т. 15, № 3.

16. *Драйше Б. В.* Правовая безопасность и проблемы ее обеспечения // Изд. вузов: Правоведение. 1998. № 2.

17. *Галузин А. Ф.* Правовая безопасность и ее принципы. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008.

18. *Фомин А. А.* Юридическая безопасность субъектов российского права (вопросы теории и практики) : дис. ... д-ра юрид. наук. Пенза, 2007.

19. *Пашенцев Д. А., Залоило М. В.* Воздействие современных цифровых технологий на содержание и характер правотворческой деятельности: теоретико-правовой аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4.

20. *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну. М. : Прогресс-Традиция, 2000.

21. Юридическая техника. Ежегодник. Риски в законотворчестве, правореализации, юридической науке: техника формирования и функционирования системы управления. 2019. № 13.

22. *Хабриева Т. Я.* Право перед вызовом цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9.

References

1. *Цыхин В. И.* Naciya, gosudarstvo, bezopasnost' (Voprosy teorii i praktiki). [Nation, state, security (Questions of theory and practice)] М. : Centroknight, 1999.

2. The National Security Act of 1947 – July 26, 1947 Public Law 253, 80th Congress; Chapter 343, 1st Session; S. 758. URL: <http://global.oup.com/us/companion.websites/9780195385168/resources/chapter10/nsa/nsa.pdf> (data obrashcheniya: 24.05.2019).

3. *Romm Joseph J.* Defining National Security: The Nonmilitary Aspects. New York, 1993.

4. *Lipinskij D. A., Musatkina A. A.* Social'naya i gumanisticheskaya napravlenost' v strategiyah nacional'noj bezopasnosti Rossii i Germanii:

srovnitel'no-pravovoj analiz // Sravnitel'naya politika i geopolitika. [Social and humanistic orientation in the national security strategies of Russia and Germany: comparative legal analysis // Comparative politics and geopolitics.] 2019. T. 10, № 3.

5. *Zor'kin V. A.* Ugrozy mezhdunarodnoj i nacional'noj bezopasnosti i ogranichenie prav cheloveka v praktike konstitucionnogo pravosudiya // Rossijskoe pravosudie. [Threats to international and national security and the limitation of human rights in the practice of constitutional justice // Russian Justice.] 2016. № 2.

6. *Ekonomicheskaya i nacional'naya bezopasnost' : uchebnik / pod red. E. A. Olejnikova.* [Economic and national security: textbook / ed. E.A. Oleinikova.] M. : Izd-vo "Ekzamen", 2005.

7. *Egorshin V. M.* Ekonomicheskaya prestupnost' i bezopasnost' sovremennoj Rossii : dis. ... d-ra jurid. nauk. [Economic crime and the security of modern Russia: dissertation for doctoral degree in juridical science] SPb., 2000.

8. *Fajnberg M. M.* Povyschenie effektivnosti funkcionirovaniya pravovoj sistemy kak faktora obespecheniya gosudarstvennoj bezopasnosti // Aktual'nye problemy gosudarstvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii : sbornik trudov nauch. konferencii. [Improving the efficiency of the functioning of the legal system as a factor of ensuring state security // Actual problems of state security of the Russian Federation: proceedings of scientific conferences.] Rostov n/D: Rost. gos. un-t putej soobshcheniya, 2008.

9. *Stahov A. I.* Administrativno-publichnoe obespechenie bezopasnosti v Rossijskoj Federacii : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. [Administrative and public security in the Russian Federation: authorial thesis of dissertation for doctoral degree in juridical science] M., 2007.

10. *Nef J.* Human security and mutual vulnerability: the global political economy of development and underdevelopment. Ottawa, 1999.

11. *Kelsen H.* Collective security under international law. Washington D.C., 2001.

12. *Jackson R.* The global covenant: human conduct in a world of states // Oxford University Press, 2003.

13. *Fomin A. A.* YUridicheskaya bezopasnost' v sfere zakonotvorchestva i pravorealizacii. [Legal security in the field of lawmaking and law enforcement.] Penza : Izd-vo Penz. gos. un-ta, 2006.

14. *Ter-Akopov A. A.* YUridicheskaya bezopasnost' cheloveka v Rossijskoj federacii (Osnovy koncepcii) // Gosudarstvo i pravo. [Legal security of a person in the Russian Federation (Fundamentals of the concept) // State and Law.] 2001. № 9.

15. *SHaburov A. S.* Pravovaya bezopasnost' v sisteme nacional'noj bezopasnosti // Vestnik YUUrGU. [Legal security in the system of national security // Herald of SUSU (South-Ural State University)] Ser.: Pravo. 2015. T. 15, № 3.

16. *Drajshe B. V.* Pravovaya bezopasnost' i problemy ee obespecheniya // Izd. vuzov: Pravovedenie. [Legal security and the problems of its provision // Publishing House. Universities: Jurisprudence.] 1998. № 2.

17. *Galuzin A. F.* Pravovaya bezopasnost' i ee principy. [Legal security and its principles] SPb. : YUrid. centr Press, 2008.

18. *Fomin A. A.* YUridicheskaya bezopasnost' sub"ektov rossijskogo prava (voprosy teorii i praktiki) : dis. ... d-ra jurid. nauk. [Legal security of subjects of Russian law (issues of theory and practice): dissertation for doctoral degree in juridical science.] Penza, 2007.

19. *Pashencev D. A., Zaloilo M. V. Vozdejstvie sovremennyh cifrovyh tekhnologij na sodержanie i harakter pravotvorcheskoj deyatel'nosti: teoretiko-pravovoj aspekt // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. [The impact of modern digital technologies on the content and nature of law-making activity: theoretical and legal aspect // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.] 2018. № 4.*

20. *Bek U. Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu. [On the way to another Nouveau.] M. : Progress-Tradiciya, 2000.*

21. *YUridicheskaya tekhnika. Ezhegodnik. Riski v zakonotvorchestve, pravorealizacii, yuridicheskoj nauke: tekhnika formirovaniya i funkcionirovaniya sistemy upravleniya. [Legal technology. Yearbook. Risks in lawmaking, law enforcement, legal science: a technique for the formation and functioning of a management system.] 2019. № 13.*

22. *Habrieva T. YA. Pravo pered vyzovom cifrovoj real'nosti // ZHurnal rossijskogo prava. [Law before the challenge of digital reality // Journal of Russian Law.] 2018. № 9.*